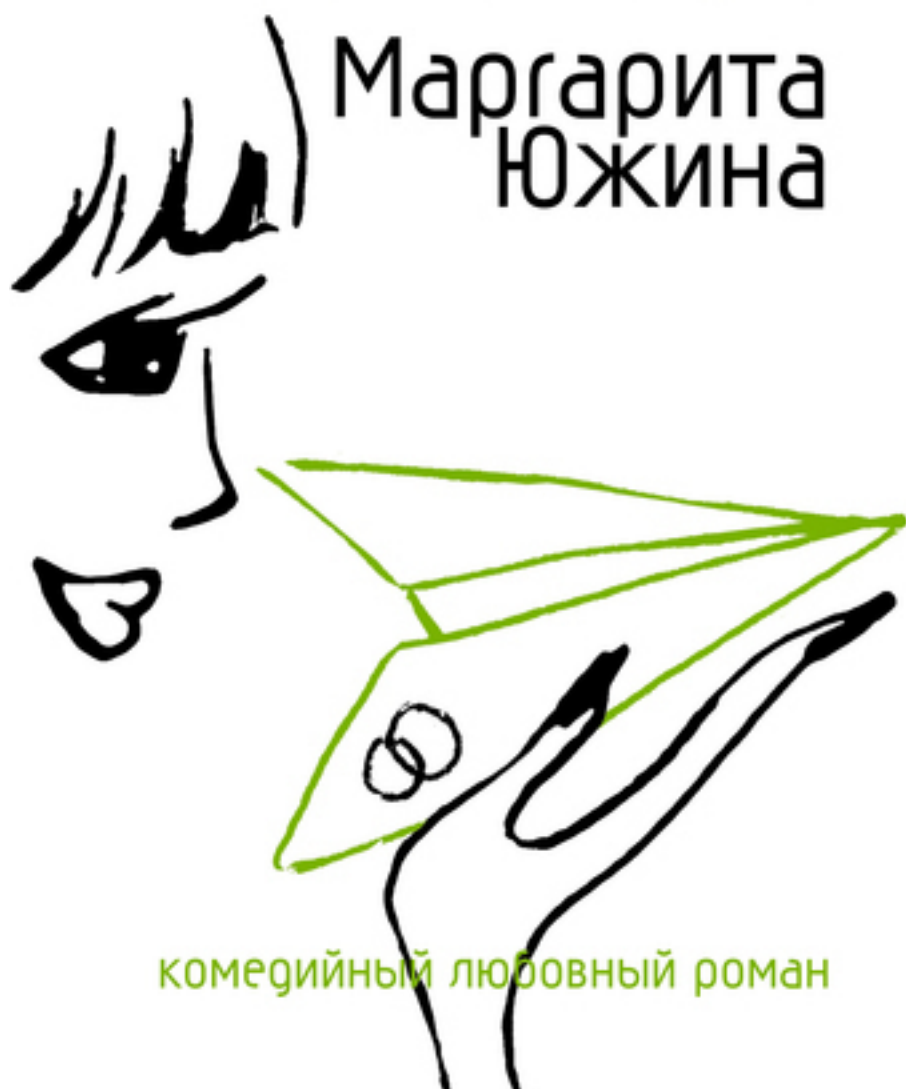

Под венец на автопилоте

Маргарита
Южина

комедийный любовный роман

Ирония любви

Маргарита Южина

Под венец на автопилоте

«Маргарита Южина»

2007

Южина М. Э.

Под венец на автопилоте / М. Э. Южина — «Маргарита Южина»,
2007 — (Ирония любви)

Юля училась крутить хулахуп, Ярослав советовал ей заняться сумо... Да, юноша и девушка совсем не понимали друг друга. Плохо, что их родители не замечали этого – поэтому с самого детства, точно на автопилоте, эта парочка мчалась под венец. Но Юля поняла, что категорически не согласна выходить замуж без любви. К тому же, ей безумно понравился один синеглазый летчик. Как быть? Отдать жениха Ярика в хорошие руки! Только вот где их найти? Выбор Юли пал на новую сотрудницу Машу. Осталось только убедить девчонку не бояться своего счастья...

© Южина М. Э., 2007

© Маргарита Южина, 2007

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Маргарита Южина

Под венец на автопилоте

Глава 1

Психолог на кофейной гуще

Круглолицая пухленькая девушка в рыжих кудряшках остервенело вертела бедрами, пытаясь удержать на своей талии хулахуп. Обруч лениво крутанулся вокруг ее живота и с оглушительным звоном рухнул на пол. Молодой человек приятной наружности, утонувший в пышном диване по самые колени, нервно вздрогнул, поправил очки, попытался что-то сказать, но, видимо, передумал и только глубже зарылся в подушки. Девушка еще суровее нахмурила брови и снова приладила обруч к животу.

– Юля! Успокойся! Вылезь из этого круга и не порть фигуру! – не выдержал молодой человек. – Ну честное слово, этот спортивный снаряд не твое призвание. Тебе надо через козла прыгать или с бревном упражняться, – поморщился он, взглянув на потолок и старательно вспоминая. – Еще можно хоккеем для барышень заняться, я слышал, такой давно придумали... сумо опять же...

– Ярик, еще слово про сумо!.. – тут же накинулась на него Юля. – Где я тебе дома козла найду?! Или хоккей? Бревно еще какое-то придумал!! Можно подумать, я лесоруб какой-то! Я тебе триста раз говорила – я не стремлюсь к олимпийским рекордам! Я со второго класса...

Ярик дрыгнул ногой, замахал руками и неучтиво перебил:

– Я знаю! Ты со второго класса хочешь научиться вертеть этот обруч, у тебя ни фи́га не получается, и всякий раз, когда ты волнуешься, ты срочно пытаешься наверстать упущенное! Но именно сейчас не стоит так волноваться, у тебя все идет просто изумительно!

Юля откинула со лба рыжий локон, плюхнулась в кресло и печально констатировала:

– Мне тяжело тебе это говорить, но, Ярик, ты грубый слон. Я бы даже сказала, баобаб! Да, толстый, деревянный баобаб! У меня завтра такой день, а ты не подпускаешь меня к обручу! Боже мой! И этот человек говорил мне о любви! К спорту!.. Иди на кухню и пожарь беляшей! Они там замороженные лежат в холодильнике, на нижней полке.

– А может, лучше отварить пельмени?

– Нет, в мой дом прорвался диверсант! Он меня погубит... – сообщила кому-то в окошко Юля и, уже сцепив зубы, прошипела: – Сколько раз повторять – от пельменей я толстею!

Ярик со скорбной гримасой, пытаясь не обнаружить радости, подался к плите. Честно говоря, на кухне он чувствовал себя намного спокойнее, нежели рядом с подругой – от кипучей Юльки каждую минуту приходилось ожидать взрыва непредвиденного масштаба, а Ярослав Игоревич Семгин вовсе даже не подрывником работал и не каким-нибудь героическим сапером, а скромным окулистом. Поэтому находиться рядом с любимой ему было весьма не просто, но и оставаться без этой рыжей фурии он тоже не мог.

Все случилось давно и обошлось даже без вмешательства самих молодых людей. Родители Ярослава Семгина и Юли Григорьевой прочно и надежно дружили с институтской скамьи. Сначала у Семгиных родился замечательный бутуз, которого назвали пышно – Ярославом. А через четыре года и Григорьевы «купили» себе ляльку, причем им «досталась» девочка. Ничего удивительного, что с самого Юлькиного рождения молодые пары на совместном семейном совете порешили: уж коль у таких крепких товарищей, как они, родились чада противоположного пола, то, значит, сама судьба велит им сделаться родственниками. То бишь поженить Юленьку с Яриком. И так им эта идея понравилась, что с пеленок деток иначе как женихом

и невестой просто никто и не называл. Мама Юльки – Ольга Леонидовна звала Ярика только зяtkом, а папа – Владимир Сергеевич уже разрабатывал с Ярославом план их с Юлькой нового загородного дома. Поскольку Владимир Сергеевич имел собственную строительную компанию, то особого труда ему это не составляло, зато удовольствие будущий тесть получал огромное. Ярик к Юльке не просто привык, он искренне верил, что ее любит – лучше девушки за столько лет ему еще не попадалось. Да и Юлька относилась к нему как к вполне единственному возлюбленному. Теперь Юльке стукнуло двадцать пять, Ярославу – двадцать девять, можно было уже давненько узаконить свои отношения, но здесь Ярик был не виноват – Юлька решила твердо встать на ноги, а уж потом заводить семью. Дабы скорее услышать долгожданный марш Мендельсона, родители с двух сторон старательно на эти самые ноги Юльку поднимали: Григорьевы готовы были пристроить любимую доченьку куда угодно – хоть телезвездой на краевое телевидение, а Семгины предлагали любые деньги – благо предложить было что – родители Ярика имели весьма популярный художественный салон. Однако строптивая Юлька решила свою жизнь начать с трудностей – отвергла все предложения и кинулась поступать на иняз в педагогический. Без блата и денег. И что самое бессовестное – без знаний. Такого нахальства приемная комиссия института не вынесла и турнула девицу с первого же экзамена. Однако Юлька крепко нацелилась на трудности и, узнав, что на дошкольном отделении педагогики и психологии случился недобор, быстренько отыскала в себе тягу к психологии. Особенно ее прельщало то, что никто никогда не знал, что именно должен делать психолог, а звучала специальность до ужаса загадочно и стильно. В любой книжке вальжная героиня если кем-то и работала, то непременно психологом. Пять лет Юлька бегала с тетрадками, искренне пыталась разузнать, чем же конкретно ей придется заниматься, но получала только туманные ответы: «Боже! Это же ясно как день! Ты будешь помогать людям выходить из сложных ситуаций!» Даже на практике ей не удалось вызнать тонкости профессии – их засылали работать в заброшенные детские сады нянями и воспитателями, где психологов не водилось и в помине. Получив долгожданный диплом, Юлька немедленно развила активную деятельность – перво-наперво позволила родителям арендовать для себя уютный кабинет в одном офисном помещении и разослала рекламу во все газеты, что-де такого-то числа открывается кабинет психологии, где прием ведет опытный психолог, коего необходимо посетить каждому приличному человеку.

И вот завтра наступает это «такое-то» число. Надо думать, посетители повалят толпами, а что конкретно с ними делать, у Юльки ни в одном конспекте не написано. Конечно, она быстро ориентируется по ситуации, однако ж волнение сегодня так и обурекает. И как тут обойтись без обруча? А Ярик все портит! Конечно, некоторые причины у него все же имеются – ему еще в детстве от Юльки этим обручем не раз доставалось, однажды она чуть не выбила хулахупом ему передние зубы, но так он сам виноват – зачем лез? И сейчас лезет!

– Юль!! Беяши готовы! Тебе чай с молоком?! – раздался из кухни голос друга.

Юлька засунула обруч за шкаф и уныло побрела за стол – волнение не пропало.

На следующий день Юлия Владимировна с девяти утра восседала в своем стильном кабинете, в новеньком удобном кресле и сохраняла на лице самое жизнерадостное выражение – по одному только ее лицу посетители должны сразу понимать: неразрешимых проблем для этого специалиста не существует!

Стрелки часов уже переползли за двойку, а еще ни один страдалец не поспешил в кабинет профессионального психолога.

«Как на скамеечках про свои болячки трещать, так мы все горазды, а как лечиться, так никого днем с огнем не сыщешь...» – шипела она, стараясь не потерять улыбочивого выражения.

На столе то и дело трещал телефон – звонила мама и интересовалась, как прошел первый прием. Юлька только загадочно отмахивалась:

– Ой, мам, тут такое... ну некогда, потом расскажу...

Еще звонил папа и орал так, что слышно было в коридоре:

– Юль! Ну как?! В кабинете краской не воняет? А из окон не дует? Щелей нет? Ты хорошо посмотрела? Ты посмотри, если какая халтура, я Веденева в порошок сотру! И еще – там у тебя ручку в двери заедает, ты ее на себя сильнее тяни, чтобы хрюкнула!

Пару раз звякнул Ярик и оба раза торжественно провозглашал:

– Юляша! Я за тебя рад! С боевым крещением тебя! Сегодня ты наконец...

– Да нет еще никакого крещения! Не приходит никто! – чуть не плакала Юлька.

– Но ты же в кабинете сидишь? – уточнял Ярик.

– Сижу...

– Значит... значит сиди. Я позже позвоню и поздравлю.

Когда огромные модные часы пробили пять, Юлька дернула губой, покинула насиженное кресло и принялась собираться домой.

В этот день так никто и не появился. Что самое обидное, на второй день тоже. На третий день, в среду, Юлька и вовсе на работу проспала, а потом решила, что свою кипучую энергию пора направить в более нужное русло. Например, в сферу торговли. А чего? Будет торговать мясом! Мимо этого продукта никто не пройдет. А потом... потом она уедет на деревенские просторы, будет выращивать собственных бычков, кормить их исключительно экологической травой, к ней потянутся покупатели, и она прогремит на всю округу!

Однако эту перспективу в корне задушила маменька.

– И не думай даже! – грозно топнула она стильным башмачком. – Я, конечно, не против быков, но сдастся мне, что ты разлагаешься! Первая же трудность заставила тебя дезертировать! А это так не по-нашему, не по-григорьевски! Немедленно собирайся и в кабинет! Люди, может быть, уже толпятся возле твоих дверей со своими проблемами, а ты!..

Юлька жутко сомневалась, что кто-то там толпится, и все же маменькино напоминание про дезертирство неприятно царапало упрямое Юлькино самолюбие.

В кресле она сидела уже в двенадцать часов.

В сущности, она могла не спешить, и в этот день горожане не торопились расставаться со своими проблемами с ее помощью. Юлька томилась. Она два раза бегала в соседнюю кафешку обедать, семь раз пила кофе у себя в кабинете и, едва дождавшись пяти часов, вскочила с кресла, потянулась, как сонная кошка, и стала собираться домой.

Вот в этот самый миг дверь отворилась и на пороге появился хмурый субъект.

– Здравствуй... меня Феликсом зовут, – сообщил он, после чего надолго замолчал и с порога пристально разглядывал молоденькую специалистку.

Юлька молниеносно прыгнула обратно в кресло, легкомысленно крутанулась и расцвела самой радужной улыбкой.

– Очень рада, – заиграла она ямочками на щеках. – Меня зовут Юлия Владимировна. Садитесь сюда, здесь удобнее!

Мужчина уставился на свободное кресло, моргнул и снова перевел пристальный взгляд на довольное Юлькино лицо.

Впервые за многие годы Юлька пожалела, что избрала столь тернистый путь. Беда в том, что не все понимают разницу между психологией и психиатрией. Вот этот пациент явно не по адресу, ему скорее всего более серьезный специалист требуется – притащился, когда рабочий день подошел к концу, тянет время, а уж взгляд!.. Специально, конечно, выжидает, чтобы без всяких помех накинуться на незащищенную девушку. Маньяк какой-то!

– Садитесь и расскажите мне про свою проблему, – уже не так задорно улыбалась Юлька, зато подняла в голосе теплоты на несколько градусов.

Мужчина все еще сомневался – стоит ли ему усаживаться в кресло. Тогда Юлька сама принялась догадываться, что привело парня в ее кабинет.

– Вас бросила жена, да? Обокрали в автобусе или начальник отобрал у вас премиальные? Не надо этого стесняться! Смело выкладывайте все на стол... к-кх... Простите... Вижу, не угадала. Тогда вы определенно поссорились с другом, правильно? Да нет... скорее всего, у вас и вовсе нет друзей! И жены тоже, да? Конечно, да, кто же за такого буку пойдет?... Кхм... я хотела сказать, что после нашего сеанса за вами побежит любая! Чего? Опять мимо? У вас нет жены, она вам на фиг не нужна... Зато... у вас есть злые соседи, потому что вы живете в коммуналке! Точно-точно!!! Угадала! Вон у вас как глаза засверкали! Боже мой! Злые соседи – это совсем не проблема, поверьте!!

Юлька даже легко засмеялась, чтобы парень увидел, что соседи – это и в самом деле – тьфу, плюнуть да растереть!

– Для начала расскажите, кто проживает с вами под одной крышей – возраст, пол, род их занятий...

– А можно я для начала сообщу, зачем я пришел? – наконец заговорил посетитель.

Юлька крикнула и осеклась. Похоже, с соседями она тоже того, пролетела.

– Не можно, а даже нужно, – строго проговорила она. – А то я уже перед вами пятнадцать минут как Му-му перед Герасимом! Я же не гадалка какая, а дипломированный психолог, не приучена отгадывать ваши проблемы! Ну давайте, начинайте.

Парень уверенно прошел к столу, уселся в кресло и затеребил подбородок.

– Не волнуйтесь, – поддержала его Юлька. – Можете рассказать мне о самом интимном...

– С чего это вдруг? – насторожился парень.

Юлька растерялась.

– Ну... так я же врач!

– Венеролог, что ли? – недоверчиво оглядел ее посетитель. – Мне к психологу.

У Юльки уже лопнуло всякое терпение. Она уже окончательно разочаровалась в профессии, ей уже не хотелось кабинета, а тянуло простенько так вести шоу на телевидении по вопросам семейных неурядиц у добропорядочных дамочек.

– Видите ли... у меня сестра... – «разродился» пациент. – Ей двадцать три года. Она такая красивая, умница, характер исключительный, а замуж выйти не может.

– Господи, ей всего-то двадцать три! Еще годик в девках посидит и сама мужика в дом притащит! – фыркнула Юлька, но тут же спохватилась и погрузилась лицом. – Хм... простите... это я так, о девичьем... И в чем же проблема?

Парень захлопал глазами:

– Так я ж говорю – замуж не хочет!

– А вы, простите, вместе с ней живете? – осторожно спросила Юлька.

– Ну да! Раньше мы с родителями вчетвером жили, а четыре года назад они погибли, мы с Машей вдвоем остались. Я ей и за отца и за мать. Думал – пока она замуж не выйдет, я не женюсь, и все. Ну так уже сколько времени прошло, а она замуж не хочет! А мне уже тридцать! А ее... ну просто не вытолкать никак!

Юлька отвалилась на спинку кресла:

– Прекращайте мне пудрить мозги. С вашей сестрой все в порядке. Это просто вам надо срочно сбегать девчонку замуж и освободить жилплощадь, а она еще не встретила своего единственного. Встретит, полюбит, и все встанет на свои места.

– Да не встанет! – не выдержал парень, даже вскочил и забегал по кабинету. – Вы что же думаете – я специально ее хочу из дома вытолкать?! Думаете, мне нужна квартира?!

– Честно говоря... Думаю.

– Да я из-за нее весь покой потерял! Из-за Маши своей! Дело в том, что она боится мужиков! Боится! Понимаете вы?!

Юлька такого не понимала. Нет, она знала, что такое бывает, но сердцем понимать отказывалась. Чего их бояться-то? Главное, в старых девах остаться не боится, а мужиков... Нет, а дельце-то оказывается интересное!

Юлька задумчиво поморгала и вплотную приступила к работе.

– А расскажите, как прошло детство вашей сестры? Ее не пугали пьяные соседи? Может быть, отец у вас попивал и буянил? Может быть, вы сами дебошир и пьяница? Или кто-нибудь на улице девочку...

– Не буянил у нас отец... – насутился пациент. – И на улице ее никто не пугал... Это я ее так...

– О господи! – выдохнула Юлька. – Что вы сделали с ребенком, отчего она до сих пор от мужчин шархается, изверг?!

Парень устался в окно и решил выплеснуть психологу всю правду.

– Маша меня младше на семь лет. Короче, когда ей три года исполнилось, мне уже десять было... Мне бы погулять, а она лезла всегда! Это я сейчас понимаю – ребенок же, а тогда ума совсем не было! Ко мне друзья придут, а она лезет. Ну и... мы ее в детскую посадим, сами ко мне уйдем, а она к нам! Ну и... я ей говорил, что, мол, если она еще раз к нам зайдет, ее мой друг Пашка съест!

– Вот гад, а! – всплеснула руками Юлька.

– Да не, он вообще-то детей не ел, нудный был, и морда всегда голодная —это да, а вот так чтобы всерьез съесть кого... Да он вообще дистрофик был, кого он там съест! Это мы маленько... утрировали... А она верила! А потом уже большая стала, лет семь, наверное, было, и перестала верить! Понимала ведь, что в рот к Пашке не влезет! А мне чего делать? Родители работали, домой приходили затемно, а я и сам еще не больно велик, хотелось мне, что ли, с ребенком возиться? А куда денешься? Машку из садика приведу и сажу с ней. А она лезет... Тогда мы придумали, что ее Витька утащит. Тоже дружок мой. Ой, а он у нас такой страшный какой-то был, я сам иной раз на него взгляну без подготовки и передернусь весь. Зато получалось хорошо: скажем, что Витька утащит, тот еще морду скорчит, и все – весь вечер она сама занимается... Зато такая рукодельница выросла! И шить научилась, и вязать! И рисует! Только вот петь не умеет почему-то...

– При такой жизни да чтобы ребенок пел! – дернула губой Юлька. – И чего, не нашлось ни одного мальчишки, кто бы за нее заступился?

Парень хлопнул себя по коленям:

– Нет, ну вы смешная такая! Мы же старше на семь лет! И потом – я ж ее люблю! Я ее всегда от других оберегал! Как только какой ухажеришка намечался, мы сразу с парнями раз и того... короче, никто не отваживался... – Посетитель загрустил, но потом что-то вспомнил и убедительно заговорил: – И потом! На кой черт нам посторонние? Машка подросла, и за ней мои друзья стали ухаживать! Тот же Витька! Ну который страшный-то... И Пашка еще, который съесть хотел! И Володька тоже ухлестывал!.. Только Володька ей на голову кирпич уронил, ну так он же не нарочно!

Юлька уже не прерывала исповедь раскаявшегося братца.

– Нет, ну чего вы насупились? Он правда не нарочно! – убеждал парень. – Отец, помню, машину брезентом накрывал, когда у нас еще гаража не было. Ну а снегу навалило, и Пашка возьми и скажи Маше: «Давай с чехла снег стряхнем!» Ну не знал парень, как ухаживать-то надо! Маша, добрая душа, согласилась. Они взяли этот брезент, как половик, и трягнули! А отец этот брезент сверху кирпичами прижимал, чтобы не сдуло. Ну и... короче, один кирпич Маше прямо в голову. И ведь как неожиданно! Пашка и не хотел вовсе!

– Довели девку... – проворчала Юлька. – Нет, я все понимаю – у многих в семьях между братьями и сестрами были нестыковки, но как-то вырастали, все налаживалось...

Молодой человек согласно покачал головой, горестно поразмышлял, потом сказал главное:

– У нас бы тоже наладилось, а тут... Короче, мы ее этим Витькой пугали-пугали, ну что он ее утащит, она вроде бы и забыла. А два года назад она познакомилась с парнем... И как это я недоглядел!

– Ну слава богу...

– Да какое там!! Влюбилась она в него по уши, а он вокруг нее вился, вился, а потом и вовсе – предложил работу за границей. Модельером. А моя дуреха шьет-то хорошо! Обрадовалась, собралась, мне ничего не сказала и удрала! Оказывается, он таких, как она, в бордель набирал! Еле перехватить успели... Вот и получается, еле ее отучили от Витьки шарахаться, так этот козел подвернулся! И теперь она два года мужиков за версту обходит. Вот я и думаю... а вдруг какой нормальный подвернется, а она и от него удерет? Так и останется одна. И получается, что я сам своей сестре всю жизнь искалечил...

Парень окончательно загрустил, посмотрел на Юльку собачьими глазами и жалобно проскулил:

– Может, подлечите, а? Я уже к вам к четвертой прихожу. Два психолога мужиками оказались, она точно к ним не пойдет, третья женщина старая совсем, и взгляд у нее, как у нашей школьной директрисы – еще не нашкодил, а уже высекут. А вот вы...

Юлька зарделась. И парень стал ей даже немного нравиться. По большому счету, решающую роль в страхах сыграл вовсе даже не он, а этот торговец живым товаром. И все же... Юлька уже точно знала – девчонку надо брать под свое крыло. Юлька чуть не запрыгала от радости – наконец-то и у нее такое нужное людям, собственное дело! Однако в интересах дела, надо было, что называется, держать лицо.

Она сосредоточенно собрала на переносице бровки, задумчиво подолбила пальчиками о стол и зачмокала губами:

– Ну что я вам скажу... В моей многолетней практике такой случай уже попадался, однако... два года... оч-чень запущенное состояние...

Парень расстроился так, что приготовился скончаться немедленно.

– Но решение есть, чего вы скисли? – вернула Юлька его к жизни.

– Я заплачу любые деньги! – встрепенулся тот.

– Да погодите вы с деньгами, – отмахнулась девушка. – Я ж вам уже говорила – не шарлатанка я, а дипломированный психолог! Вы на стены-то смотрите, видите же, вон диплом висит в рамочке, папа специально повесил... Хм, ну да не важно. Короче, когда ваша сестра замуж соберется, тогда и деньги принесете. Как, вы говорите, ее зовут?

Парень широко улыбнулся – и оказалось, что у него просто замечательная улыбка. И глаза синие. Не голубые, а прямо-таки синие! Кстати, надо будет посмотреть, какие глаза у Ярика, а то она еще ни разу ему за очки не заглядывала.

– Ее Машей зовут! Мария Николаевна Ларская! А я Феликс Николаевич Ларский!

– А вы что – тоже лечиться? – насторожилась Юлька.

– Я так, для общего образования вам сообщил, – крикнул Феликс и прилежно устроил руки на коленях, ожидая дальнейших указаний.

Юлька глумилась вовсю. Она только пару минут назад почувствовала себя специалистом и наслаждалась этим чувством на полную катушку.

– Так значит... Вы записывайте, записывайте, – сурово напомнила она и придвинула к парню стопку чистых листов.

Правда, тут же оказалось, что ни одной ручки в кабинете не имеется. Из-за такой мелочи Юлька, конечно же, расстраиваться не собиралась, зато пациент снова занервничал, засуетился, пока не догадался вытащить из кармана свой «Паркер».

– Значит, завтра Мария Николаевна приходит ко мне в...

– Она не придет, – перебил ее заботливый братец бедной Маши. – Она не любит психологов, и вообще – не верит...

Это было неожиданно. Как же с ней проводить сеансы, если девушка не любит такую замечательную Юльку? Как работать-то? Может, к ней на производство сходить? Втереться в доверие, а потом переманить к себе в кабинет?

– А где она у вас трудится? – насупилась Юлька.

– Она нигде не работает. Я же вам говорю – она мужчин боится, а без мужиков какое производство найдешь? – опечалился посетитель. – Она дома сидит, строчит чего-то там... Да мне не нужны ее деньги!

– Это понятно, а ей-то самой? И потом, чего ж это она у вас как девица в темнице? Надо же что-то делать?! К врачу обращаться не пробовали?

– Так я ж и обратился!

– Ах, ну правда ж... Короче, вы ей не говорите, что я психолог. Даже не так. Сделаем вид, что она ко мне устраивается на работу, мне как раз нужна секретарша. Я ее посажу рядом с собой, вот сюда, кресло ей здесь поставлю, будет сидеть, писать чего-нибудь... Писать-то она у вас умеет?

– Отличницей была! – гордо выпятил грудь Феликс.

– Бедолага, – тяжело вздохнула Юлька и продолжала. – Будет сидеть со мной, и я каждую минуту буду проводить незаметное для пациентки лечение. Понятно?

Благодарность парня так переполняла, что он подскочил, радостно потирая руки, а потом и вовсе кинулся к Юльке и звонко чмокнул ее в ухо.

– Да вы сдурели! – расцвела та. – Я ж оглохну!

– А, не важно! – отмахнулся парень. – Значит, завтра в семь утра я ее привожу, да? И вы...

– Какое «да»?! – вытаращилась психолог. – В семь утра вы ее только к сторожу сможете привести! К девяти, и ни минутой раньше!

Парень остервенело замотал головой и вылетел из кабинета, не слишком беспокоясь о плате за прием.

«В конце концов, я сама ему сказала, что деньги нужно будет внести позже...» – подумала Юлька и, совершенно окрыленная, принялась натягивать шубку.

Домой она ворвалась подобно маленькому смерчу – ее распирало от предстоящей работы, она уже видела у себя в приемной толпы молчаливых, печальных пациентов, ей мерещились благодарные, просветленные лица счастливых, попавших на прием, и пришлось даже всерьез задуматься о названии книги, которую она непременно напишет после первых десяти лет благотворного труда. Скорее всего, это будет детектив или любовный роман... Стоп, при чем здесь детектив? М-да, опять Юльку унесло в постороннее русло. Как бы там ни было, она решила позвонить Ярику и перенести его ежедневный визит на более спокойное время. Сегодня ей надо было принять успокоительную ванну, наложить маску, придумать, что она завтра наденет и, в конце концов, добраться до обруча – чего-то стали пошаливать нервы.

Однако обручу так и не суждено было болтаться на талии взволнованной девушки – не дожидаясь какого-то там звонка, Ярик заявился сам, сразу после работы.

– Ну как, душа моя? – закричал он с порога. – Сегодня тебе удалось встретиться хоть с одним неврастеником?

– Конечно! С тобой, например, – обиженно надула губки Юлька. – Я бы попросила моих пациентов обзывать твоими прозвищами не называть. Я же не зову твоих – слепешарями!

Ярик, который и сам носил очки минус семь, нервно дернулся, но уже привык на обидах не заикливаться, а потому сразу прошел в кухню.

– Ты конечно же еще не ела! – скорбно произнес он, заглянув в холодильник. – Я же тебе перцы фаршированные приготовил, неужели трудно было разогреть? Тем более что они уже давно испортились... Хоть колбасы бы порезала...

Юльке было не до еды. Но Ярик приходил с работы голодный, и потому его всегда вначале интересовал только ужин. Сейчас он тоже быстро засучил рукава, пытаясь на скорую руку нажарить картошки. Юлька крутилась возле него и как-то подозрительно заглядывала ему в очки.

– Юля, я понимаю, ты хочешь внимания и ласки, но... индюшечка моя, я не могу говорить тебе нежности, перекрикивая урчание своего брюха, – мило извинился возлюбленный. – Давай поужинаем, а потом я тебе расскажу, какая интересная старушка приходила ко мне на прием. Представляешь, она пришла ко мне с моноклем! Подай соль...

Юлька уже устала кружить вокруг да около, развернула парня к себе лицом и сдернула с его носа очки.

– Ты стала необузданной в интимном плане, – тяжело вздохнул Ярик. – Наверняка гормоны...

До Юльки наконец дошло, что думает про нее ее бойфренд, она щелкнула его по носу и, фыркнув, пояснила:

– Я хотела посмотреть, какого цвета у тебя глаза... Ярик, ну чего они у тебя бесцветные какие-то, прямо как у вареной рыбы, честное слово! – обиженно протянула она.

Почему-то ей хотелось, чтобы у друга глаза были раскрашены непременно каким-нибудь сочным колером, например фиолетовым!

– Позволь, Юляша! Что значит, как у вареной рыбы?! Это навькате, что ли? – оскорбился Ярик и даже отложил в сторону нож с недочищенной картошкой. – У меня просто прекрасный разрез глаз! Правда, из-за очков этого не видно, но ты-то могла бы заметить!

Юлька разочарованно крутила парня в разные стороны и цокала языком.

– М-да... ну и дети у нас будут – у тебя никакой таинственности в глазах, у меня... Ярик, а какие у меня глаза?

– У тебя? – Ярик стушевался. Похоже, он тоже не слишком часто заглядывал в очи любимой.

Он старательно протер очки и приблизился прямо к Юлькиному носу.

– У тебя, Юля... Ну я не могу сказать так сразу, навскидку! Вот посмотри в окошко и скажи, что написано на крыше соседнего дома?

– Там ничего не написано, – вздохнула Юлька, – там чердак.

Ярик похлопал ресницами и кинулся к окну.

– Черт... надо же, и в самом деле – чердак. Пора мне менять очки. Неужели зрение падает?.. А у тебя, Юленька, скорее всего единица, м-да...

– Ярик! Я не просила ставить диагноз! Я тебя спрашиваю: какого цвета мои глаза? – раздраженно топнула ножкой девушка.

Ярослав мудро помолчал, потом старательно протер очки и из него полилось:

– Вообще, если быть совсем точным, то у тебя интересный оттенок карего цвета. Дай-ка посмотрю... Точно, оттенок карего, однако при определенном световом луче...

– Вот зануда. Нет чтобы сказать, что они зеленые.

– Зеленого цвета у глаз не бывает! Бывает... – снова кинулся в рассуждения любимый, но Юлька его прервала.

– А синие? Ярко-синие бывают? Ладно, молчи уже, а то опять про световой луч начнешь... Слушай, Ярик, я давно хотела тебя спросить, а на кой черт ты таскаешься в таких толстенных очках, когда можно устроить себе совершенно потрясающие линзы? Например, как у кошки, чтобы такой вытянутый зрачок!

Ярик поправил очки и возмущенно произнес:

– Ну знаешь... Ну знаешь... Я, между прочим, окулист, а не какой-нибудь кот! И потом... Мои глаза совершенно к линзам не приспособлены! И я не хочу!

До ссоры дело все же не дошло. Они никогда не ссорились. Да и как можно поссориться с таким Яриком, если он каждую минуту смотрит тебе в рот и называет своей индюшечкой? И потом, родители еще в далеком детстве категорически запретили им ссориться, и этот запрет прямо-таки всосался в кровь!

– Ты так и не рассказала, как у тебя прошел день? – догадался наконец Ярик проявить интерес, доедая порцию жареной картошки.

Он уже вольготно развалился на диване и сосредоточенно смотрел какую-то новую комедию. Юлька тоже смотрела и даже старательно пыталась угадать место, где предполагается смех, но до сих пор ей это не удалось. Поэтому на вопрос она откликнулась тотчас же.

– А как прошел – нормально, по-трудовому, – немножко устало ответила Юлька. – Завтра ко мне пришлют девушку, которая жутко боится мужчин, представляешь?

– Интересно, интересно... – даже привстал Ярик. – И что ты с ней будешь делать? Я надеюсь, ты не станешь доказывать ей, что все мужики не стоят ее мизинца и бояться их – тьфу, какая ересь?

Примерно что-то эдакое Юлька и собиралась сделать.

– А что ты предлагаешь? – скривилась она, давая выплеснуть эмоции другу.

– Ну, вообще катастрофа! – задергал руками Ярик. – Если девушка боится мужчин, значит, у нее есть на это причины!

– Ну да, ей в детстве кирпич на голову уронили, потом еще обещали съесть, а уже совсем взросленькую хотели продать в дешевый бордель, за границу.

– Какой ужас! – прорычал Ярик. – И ты хочешь ей завтра... К девушке нужен тонкий подход. Во-первых, объясни, что кирпич ей уронили не специально, а от...

– ...от большой любви, я знаю...

– Ну хоть не от любви, а по неосторожности! Вспомни несколько своих примеров, когда тебя обижали... Господи, да тебя никто никогда не обижал, я не позволял. Это ты меня постоянно обижала!

Юлька надулась. Нашел что вспоминать. Ну да, было пару раз, когда она ему в портфель совала пакет с прокисшим кефиром. Так это потому, что он всегда замечательно учился и ей постоянно ставили его в пример. Или, помнится, они с девчонками заперли его в женском туалете. И то потому, что он не отпускал ее на фильм до шестнадцати, уже тогда занудой был. А она даже у мамы уже отпросилась.

– Ты должна ее выслушать, понимаешь! Выслуша-ать, – разъяснял любимый. – А потом вежливо так намекнуть, что с последним, ну который ее в бордель пригласил трудиться, что она сама с ним знакомство завязала, что он на нее на улице не кидался. Ну и вообще, постарайся поднять уважение к мужчинам. Можешь вспомнить про подвиг Александра Матросова, киногероев каких-нибудь приведи в пример. Артисты у нас красивые есть... Своих знакомых в пример приведи, меня можно... Короче, отнесись к этому серьезно.

Юлька теперь внимательно наблюдала, как руки любимого порхают в воздухе, голова гордо вздергивается, а очки запотели от страстного монолога.

– Я не понимаю, а ты чего так взбудоражился-то? – удивленно дернула Юлька бровками. – Ну прямо тебе божья коровка во время брачного периода! Чего это тебя понесло?

Ярик только махнул рукой:

– Я хотел как лучше. А то у тебя пойдет все комом, а мне потом опять – от этого обруча хоть под стол... давай уже я его выкину, что ли. Будем думать, что у тебя больше нет поводов для волнений.

– Ярик, тебе пора домой, – строго приказала Юлька. – Ты стал покушаться на мое имущество. А мне еще предстоит... Да! Мне предстоит еще поболтаться в этом самом обруче.

При таком раскладе Ярик задерживаться не стал. Он ловко влез в обувь, накинул дубленку и вежливо попрощался. Юлька только с облегчением вздохнула – вечер сегодня можно было провести в ванной.

Утром Юлия Владимировна Григорьева появилась у дверей своего кабинета ровно в девять – специально сидела в машине и ждала, пока останется две минуты.

Уже поднимаясь на свой этаж, она услышала странный визг, мужское бормотание и женское недовольное кудахтанье. Похоже, шумели возле дверей ее кабинета.

Так оно и было. Возле дверей копошилась небольшая толпа из четырех человек, все кричали, визжали, размахивали руками и даже пытались затеять маленькую драку.

– Господа! В чем дело? – сурово спросила Юлька. – Отойдите от моей двери и голосите сколько влезет. Кстати, вон там дверь юриста, там вам удобнее будет. И берет недорого, всего пятьсот долларов штрафа.

Компания мгновенно утихомирилась, и мужчина (им оказался вчерашний посетитель Феликс) любезно прояснил ситуацию. Оказалось, что он, как и договаривались, привел сестрицу к девяти. А в это же самое время некой гражданке (гражданкой случилась мощная дебелия дама с тройным подбородком) приспичило привести на прием великовозрастного сынишку. Сынишка – он, кстати, прилагался – только хмуро взглянул на Машеньку, как та подняла испуганный визг.

– Я вас предупреждал, что она мужиков боится! – напоминал Феликс, все больше повышая голос, потому что Машенька снова начала завывать.

– Маша! Прекратите немедленно! – приказала Юлька скромной хрупкой девушке. – Чего вы в голос-то ударились? Я понимаю – боитесь мужиков! Только где вы здесь мужика видите?! Это же... обыкновенный пациент! Тоже мне – мужика нашла...

– Позво-о-о-ольте! – Теперь уже поднялась огромная дама со всеми своими подбородками. – Я к вам, между прочим, специально сына на прием привела, чтобы вы в него, так сказать, мужскую силу вдохнули! Он у меня, может быть, пол собрался менять! А я не хочу! Потому что с девкой в нынешнее время куда как хлопотно! И привела его к вам! А вы в нем последние мужские зачатки убиваете, да?!!

– Вот!! – обрадовалась Юлька. – Он уже наполовину не мужик! Видишь, пол ему не нравится! Менять собрался!.. Слушайте, что у нас творится-то, а? Чего это все так мужиков испугались? Даже сами мужчины себя пугаются – хотят женщинами сделаться!.. Так! Всем молчать и слушать! Маша, проходите на свое рабочее место, а вы, женщина... Кстати, а вы записаны?

Женщина плюхнулась на скамейку и нервно поерзала широким тазом.

– Мы немножко это... экспромтом, так сказать... – заискивающе заглянула она в глаза Юльке. – Вы уж нас примите, а то Гошенька уже и в женские ботиночки приоделся, не поволоку же я его через весь город обратно в эдаком сраме.

Юлька вперила глазами в ботиночки молодого человека.

– И в самом деле – срам. Гоша, сейчас такие никто не носит, это вчерашний день. И потом, где вы видели зимой женщину в коротких ботинках? Да еще и суконных? Ваша мечта – существо возле мусорных баков? Фи! Для этого не стоит менять пол! Если уж стать женщиной, так только для того, чтобы ходить в красивых одеждах, сидеть в дорогих ресторанах, разъезжать в роскошной машине. У вас стоит роскошная машина?

Парень поморгал белесыми ресницами, потом горестно помотал головой.

– Ну, я так и думала... И потом – а почему вы явились ко мне не накрашенным? – наседали на него Юлька. – Очень рекомендую тушь от Кристиана Диора, на худой конец, подойдет какой-нибудь «Буржуа», помаду можно той же фирмы, духи стоят недорого, в несколько сот долларов можно уложиться, если скромненько... Ну и одежда... Хотя чего это я? Вы же еще

не на приеме. Так значит, через двадцать минут ко мне, я вас жду. Маша! Почему вы еще не на работе?

Вся компания из четырех человек слушала Юльку раскрыв рты, и только при настоящем упоминании о работе скромная худенькая девушка встрепенулась и, затравленно взглянув на Феликса, поплелась в раскрытую дверь, будто на голгофу.

– Вас, значит, Машей зовут, так? – захлопнув двери, быстро тараторила Юлька. – Слушай, давай на «ты», а? Мы же почти ровесницы.

Она ловко скидывала шубку и одновременно поправляла макияж и прическу. По устному договору ей сначала необходимо было поработать с девушкой – не зря же за нее вчера брат просил, но и упускать ту толстую женщину с сыном-полуженщиной тоже не хотелось, в конце концов, у Юльки не так много пациентов толпилось каждый день. А парень так на нее смотрел, когда она перечисляла все дамские атрибуты, что она искренне боялась, что он ее не дождется – сбежит.

И тут в ее мозгу мелькнула светлая мысль.

– Маш, значит, делаем так: пока я тут с документацией, ты начинаешь убеждать этого парня, что мужики – народ просто замечательный, поняла? Нет, ну ты чего вытаращилась-то? Тебя же саму никто не заставляет в это верить! Ты просто так говори, чтобы он поверил!

Маша стояла посреди кабинета с широко распахнутыми глазами и разинув рот.

– Не поняла, значит... – плюхнулась в кресло Юлька. – Ну неужели не понятно – ты теперь работаешь со мной, платить тебе буду хорошо, работа не пыльная, никаких мужиков...

– Но я... Я хотела на прием... к психологу... – залепетала девушка. – У меня потому что тоже... проблемы. Я потому что... Я мужчин боюсь.

Юлька устало вздохнула – такой замечательный план рушился просто на глазах, она так хорошо придумала – одним приемом можно было провести сразу два сеанса, а тут...

– Маша, ну зачем тебе психолог? Ты совершенно нормальная девушка. А вот этот гражданин, в старушечьих баретках... он на самом деле нуждается! Короче, давай, убеждай парня, что быть мужиком – дело почетное, а потом мы с тобой поработаем. Кстати, я буду здесь и стану тебе помогать, не трусь.

Девушка все еще в нерешительности топталась на месте.

– О господи! Ну вспомни какой-нибудь фильм! «Ивана Васильевича», который меняет профессию, помнишь?

Девчонка мотнула головой.

– Буншу этого тоже боишься? А Шурика из «Кавказской пленницы»?

Маша призадумалась. Юлька, не давая девушке опомниться, подтолкнула ее к креслу. Девушка прилипла к сиденью, и глаза ее округлились от ужаса – похоже, она всерьез опасалась, что к креслу подключат ток.

– Расслабься, – посоветовала Юлька, уселась сама и гаркнула: – Следующий!

Парень долго не решался войти, и лишь после четвертого призыва он пушечным ядром влетел в кабинет – сказывалась маменькина крепкая рука.

– Садитесь, – любезно улыбнулась ему Юлька и вздрогнула.

Прилежная Маша, которая спицей восседала на соседнем кресле, вдруг разразилась бурной тирадой:

– Мужчина – это звучит гордо! Еще совсем недавно он, мохнатый и совсем дикий, сидел на дереве и выискивал блох у своей подруги! Но потом опомнился, слез с дерева – и этим можно гордиться! У него пропали надбровные дуги, он облысел – и этим можно гордиться! А теперь это уже вовсе не тот самец...

– Да, самец не тот пошел... – крякнула Юлька, взглянув на паренька, но быстро спохватилась и пнула Машу под столом ногой. – Маш, ты это... Подожди так ретиво, я еще с пациентом не познакомилась... Итак, – мило улыбнулась она парню. – Как ваше имя-фамилия?

Паренек, которого мамаша называла Гошей, презрительно упер глаза в окошко и надменно фыркнул:

– Это не имеет никакого значения. Мое мужское имя я скоро потеряю, а нового мне еще не выдали. Мечтаю называться Афродитой.

Юлька совсем не солидно прыснула в кулачок.

– Я вас умоляю! Ну какая из вас Афродита? Там надо иметь... ну хорошо, грудь вам присобачат, а ноги? Покажите свои ноги!

Парень кокетливо выставил корявую волосатую ножку с крупной, мосластой коленкой, обутую в старческий башмак семидесятих годов прошлого века.

– И вот это будет называться Афродитой? – брезгливо ткнула пальчиком в коленку Юлька. – Я согласна еще на Аполлона... Ну хорошо, не на Аполлона, на дохленького Аполлинария, но Афродитой здесь точно не пахнет! Кстати, а чем от вас пахнет?

– У нас горячую воду отключили... – застыдилась будущая Афродита.

– А кого это должно волновать? – строго уставилась на него Юлька. – Вы хоть раз слышали, чтобы женщина делала скидку на работу сантехника? Если перед вами настоящая женщина... Маша, наклонись, пусть он тебя обнюхает!

Маша так ответственно приступила к работе, что на минуту забыла про все свои страхи и самоотверженно скрючилась перед Гошей.

– Ну? – требовательно спросила Юлька.

– Вкусно... – расплылся тот.

– Маша, да выпрямись ты уже, чего, ты так и собираешься дальше согнутой сидеть? – буркнула Юлька и снова перекинулась на пациента. – Ваша идея сделаться женщиной – поступок, конечно, героический...

– Только не надо меня отговаривать, я все равно не куплюсь!

Похоже, парень твердо решил переметнуться в противоположный пол.

– Господи, да кто вас покупает?! – фыркнула Юлька. – Я только хочу из вас настоящую женщину сделать, а не суррогат! Значит, про духи поговорили, так?

– Так, только у меня на них денег нет, – быстренько предупредил Гоша.

– Дальше. Одежда! Это целое искусство! – расплылась Юлька. – На шпильках ходить научились? Нет, я не про эти онучи спрашиваю, а про настоящую обувь!

– На настоящую, между прочим, у меня тоже немножко того, не хватает... – снова поставил ее в известность парень.

Юлька упрямо не замечала материальных трудностей пациента. Она воздела глаза к потолку и пела:

– Дальше – белье! Да не наволочки с простыней, а нательное! Вам, кстати, надо особенно дорогое, потому что такое убогое сырье, я ваше тело имею в виду, его надо хоть чем-то скрасить!

– Да нет у меня денег!! – взорвался парень. – Я, если хотите знать, специально в бабу и переделываюсь! Потому что мой друг, Петька, он тоже не знал, как заработать, а потом денег накопил, переделался в женщину и теперь работает стриптизершей! И ему платят – мама дорогая!!!

При последних словах в дверь тут же просунулась голова пышной мамыши.

– Гошик, ты меня звал?

– Да не звал я тебя! – рявкнул парень и от огорчения совсем по-мужицки закурил. – Я, если хотите знать, три года сижу у матери на шее, больше трешки нигде не зарабатываю, а Петька... Да он за один выход столько огребает!! Вот я и подумал – и на черта мне этот мужской пол?!

Юлька смотрела на парня во все глаза – с ума сойти! От того, что не можешь устроиться на работу, идти на такие жертвы! А парень продолжал о наболевшем:

– И с девушкой у меня не вышло, она ждала, ждала, когда я ей зарплату носить стану... Видишь ли, те три тысячи она за мелкие подарки принимала! Ну, вроде как я ей на карманные расходы дарю! А потом я ей и сказал! Ты, сказал я, карман-то поменьше пришей! Нам на эти деньги месяц жить! Ну она и... бросила меня. Сказала, что я баба, а не мужик. А я и баба! И хочу ей стать! Петька мне уже и денег на операцию дает! Нет, есть, конечно, такие, которые просто переодеваются, но таким платят меньше, а вот...

– Вам надо к психиатру... – задумчиво проговорила Юлька. – Это ж надо – из-за стриптиза... А когда вам будет пятьдесят, вы что же – снова в мужика переделаетесь?

– Да что мне пятьдесят?! – махнул сигаретой парень. – У меня потом столько денег будет... А что вы мне предлагаете? У вас есть для меня работа? Чтобы платили нормально, не три тысячи, а не меньше десятки!

– Ну... Я только сегодня приняла на работу новую секретаршу... – растерянно проговорила Юлька. – Пятнадцать платить собираюсь... когда раскрутимся...

– На пятнадцать я согласен! Даже обещаю скинуть эти бабские лапти тут же! – решительно пообещал Гоша и принялся разматывать шнурки.

И тут снова взлетел ввысь звонкий Машин голос:

– Мужчина – теперь это не просто потомок обезьяны! Это звучит гордо! Рокот ли траншею, лезут ли в шахту... – Девушка всерьез ухватила за работу и как могла отшивала конкурентов. Теперь она не только громко рассказывала о прелестях мужского бытия, но и активно инсценировала каждое слово. – Я спрошу вас: кто лучший повар? Мужчина!! А кто работает тюремным надзирателем? Конечно, мужчина! Кто украшение любой доски «Их разыскивает»... Нет, это не то... Кто заплатит за самую дорогую шубку? Конечно, мужчина!!

В дверях уже минуты две торчала голова Феликса с выпученными глазами. Брат просто не мог поверить в такое быстрое излечение, и руки его самопроизвольно уже тыкались в карманы в поисках кошелька.

– Маша! Ну погоди ж ты! – не могла успокоить девушку Юлька. – Тут серьезно подумать надо... Слушай, парень... Слушай, Афродита, у меня рабочих мест нет... Куда ты опять в башмаки полез?! Ну никакого терпения, какая из тебя женщина?

Парень просто неловко себя чувствовал в одних дырявых носках, поэтому решил, что скинуть обувь поторопился, но Юлька встревожилась не на шутку.

– Снимай тапки!! Ты обещал!! Короче, так – у меня рабочих мест нет, но у моего отца найдется. Он у меня строительную компанию держит, что-нибудь отыщет. Давай я с ним вечером переговорю, а завтра ты ко мне снова подойдешь, хорошо? Только учти – никаких бабских прикамбасов!

Парень засиял новеньким пятаком и басом рявкнул в коридор:

– Мамань!! Слышь чего – за прием рассчитайся!!

Тут же влетела в кабинет пышная тетка и, не веря своему счастью, усталилась на сына:

– Гоша... Сынок... Ну как? Ты теперь еще побудешь мужчиной?

– А как же! На стройке мужикам дороже баб платят. Девушка... Товарищ психолог, а вы спросить не забудете? Я ведь завтра подойду!

Юлька не поленилась выйти из-за стола. Она отвела парня к окну и, ухватившись за пуговицу, тихонько проговорила:

– В этот раз я тебе помогу, только учти – не все за деньги продается. И свой мужской пол – тоже. Ты мужик, черт возьми! И хватит из-за каждой мелочи бежать пришивать титьки! Маша не зря бормотала, мужик – звучит гордо.

Гоша хотел было привычно затянуть песню, что какая там, к черту, гордость, если в кармане вошь на аркане, однако только крякнул... А матушка уже вовсю голосила Юльке хвалебные гимны и обещала прислать к ней на прием еще и зятя, и подругиного мужа, и даже своего свекра, потому как им тоже позарез требуется хорошо оплачиваемая работа.

После их ухода Юлька срочно решила выпить чашку кофе вместе с Машей, а заодно и поболтать о таком странном посетителе. Однако одним девушкам посидеть не удалось – в кабинет влетел Феликс и кинулся к сестре. Он, будто больную, ощупывал Машу и все приговаривал:

– Маш, ты как? Это ты орала, что мужики нормальные животные и все в таком духе? Маш, неужели ты?

Юлька ревниво скривила губы:

– Вообще, про животных мы не говорили, чем вы только там слушали!

Феликс наконец выпустил из рук сестру, плюхнулся на кресло возле стола психолога и захохотал во все горло:

– А я ведь вас всерьез вчера не принял! Нет, ну правда же! Как только увидел... Вы мне такой ветреной показались, легкомысленной! Я ведь почему к вам Машку притащил – думаю, надо же, сидит такая пухленькая девица, ничего в ней особенного нет, фигурка не фонтан, всего и прелести, что ямочки на щеках, а как себя держит! И взгляд уверенный, и ручкой-то размахивает по-королевски, и никаких комплексов по поводу лишнего веса!

– Какой такой лишний ве-е-ес? – завелась Юлька, но гость ее не слушал, а продолжал восхищаться.

– Меня эта ваша царская манера просто... Ну убила напрочь! И еще я уверен был, что вы Машке никаких нотаций читать не станете! Ну не такой вы человек! – радостно хлопал он себя по коленкам.

Юлька его восторгов не разделяла – грызла совершенно ненужная фраза по поводу несовершенства фигуры. Но этого никто, конечно же, не заметил. А Феликс токовал.

– Даже где-то в глубине души понадеялся, вдруг вы в какой ресторан соберетесь и Машку с собой прихватите. Она послушная девчонка, если узнает, что это для лечения надо – пойдет! А поскольку доля легкомыслия в вас весьма солидная...

Юлька от возмущения даже покраснела:

– Что значит – доля?! Да у меня легкомыслия знаете сколько?! У меня вообще его нет! Да для меня работа!.. Маш, сбегай чайник набери, мы же кофе хотели. Там, в конце коридора можно воду взять...

Маша прилежно мотнула головой, схватила чайник и унеслась в коридор.

Феликс уже успокоился, без спросу закурил и внимательно смотрел на Юльку прищуренными синими глазами. На нее еще никто никогда не осмеливался так нагло пялиться. А уж чего он ей здесь наговорил!.. И главное – где, спрашивается, привычное восхищение ее неотразимостью? Да Ярик бы уже в ногах ползал, если бы ему в голову только посмела залететь такая идиотская мысль, что в ней ничего особенного! А этот! Что он себе позволяет?!

И все же парень позволял. От этого она смущалась, злилась и ей страшно хотелось в обруч.

– И вообще! – кипятилась она из последних сил. – Как вы могли самого дорогого человека доверить неизвестно какому психологу!! Нет, я-то – опытный специалист, но вы-то вчера подумали обо мне черт-те что! Вы – эгоист! Изверг!.. Дебошир и пьяница... – зачем-то добавила Юлька, окончательно теряя мысль, но пытаясь сохранить достоинство.

После такой яростной атаки Ярик бы провалился сквозь землю, но этот Феликс... Кажется, его фамилия Ларский, только лениво пыхтел сигаретой, лукаво улыбался и все Юлькины выпады пропускал мимо ушей.

– А давайте сегодня после работы я вас с Машкой в ресторан свожу, а? Я думаю, ваш сегодняшний успех надо закрепить, – проговорил он, не сводя с Юльки синих глазищ.

– Я с посторонними мужчинами по ресторациям не бегаю, – мстительно сообщила она и забила последний гвоздь. – И к тому же рабочий день у меня кончается ровно в пять, так что закреплять сегодняшний успех я буду завтра с девяти до пяти, ясно вам?

Непонятно почему Феликс снова закинул голову и захохотал. Потом неожиданно приблизился к самому лицу Юльки и тихо проговорил:

– Не надо меня бояться, ты же не Машка. И потом – я тебе так за сестру благодарен...

Юлька испуганно шарахнулась от него на спинку кресла, но, как ни отстранялась, все же попала в волну его приятного одеколона, смешанного с сигаретным дымом, с запахом чего-то нового, мужского и такого сильного...

– Еле нашла эту воду! – впорхнула в кабинет Маша. – Сначала даже в мужской туалет заскочила!

Феликс так и охнул:

– Юлия Владимировна, что вы с ней сделали?! Через неделю она не только чайники в мужском туалете набирать станет, она там себе макияж будет наводить!

Маша только строго поджала губки:

– Феликс, ты прямо как маленький! Там же никого не было. А мужчин я все равно боюсь.

Юля уже ставила чайник, радуясь первому успеху. Она была поражена – так легко и быстро ей удалось излечить двух посетителей от душевных травм! И уже мечтала, как скоро она добьется всемирной известности. Поэтому последняя Машина фраза выдернула ее из заоблачных высот.

– То есть как это боишься? Опять? – повернулась она к девушке. – А твои дифирамбы мужскому населению? Это что – не от души было? А как ты склонялась над Гошей? Чего-то я никакого страха в тебе не обнаружила, когда он тебя обнюхивал!

Маша только легко махнула рукой:

– Да разве этот Гоша настоящий мужик был? Он же в женщину хотел! Таких я не боюсь!

– Ха! Мало ли что он хотел! Он же потом передумал! – напомнила ей Юлька. – И потом... Он даже закурил! Да! То есть из него настойчиво попер мужик... Маша! Я поняла! Просто ты так перестала мужчин бояться, что этого даже не заметила! И все же я считаю, что это необходимо закреплять.

– Я – с удовольствием! – захлопала в ладошки девушка.

Нет, все-таки напрасно братец тревожился за сестру. То ли возраст все же брал свое, то ли девчонка в самом деле поверила, что никого не боится, но выздоровление ее шагало семимильными шагами. Феликс чуть не рухнул в обморок, когда его страдальца предложила:

– Юлия Владимировна! А давайте Феликс сегодня нас в ресторан сводит! Ну, чтобы закрепить это новое чувство!

Юлька только хмыкнула и скосила глаза на господина Ларского.

– Я еще не знаю ваших характеров, но к ресторанам у вас совершенно идентичное отношение... – И, пытаясь не обнаружить радости, вздохнула: – Ну что ж, пойдёмте, закреплять так закреплять.

Феликс же затушил сигарету и щелкнул сестрицу по носу:

– Ничего не получится, мошка! Юлии Владимировне нужно отдыхать! А с тобой она поработает завтра, понятно?

Юлька уже не прочь была и сегодня поработать, поэтому попыталась настроить мужчину на нужную волну:

– Я подумала, вы все же оказались правы, девочке не плохо было бы окунуться в атмосферу музыки, танца, близкого, но непринужденного контакта с противоположным полом, и я, пожалуй, смогла бы ей в этом...

– Нет-нет, мы не сможем принять от вас такой жертвы! – замахал руками Феликс. – И потом, у вас еще до пяти часов уйма времени, вполне вероятно, что еще какого-нибудь пациента занесет, у Машеньки может случиться перенасыщение, все же в первый раз вышла на люди...

Кажется, он лепетал еще какую-то ересь, Юлька успела только сообразить, что ресторан на сегодня отменяется. Ну не хочет этот пижон вести Юльку в приличное общество! В общем-то ничего удивительного, когда-то он довел сестру до того, что она возненавидела всех мужиков, теперь запросто может и Юльку довести до такого же состояния. Требуется как можно быстрее прекратить с ним всякие контакты. Юлька уже собиралась выставить его за дверь, но тут зазвонил телефон. Конечно же, беспокоилась мама.

– Юленька, детка, у тебя все в порядке?

Юлька откинулась на спинку кресла, навесила на лицо самое приятное выражение – пусть этот варвар видит, какой прекрасной может быть девушка-психолог, а заодно пускай помучается ревностью – ему же не слышно, что это мама говорит!

– Ой! А я так ждала твоего звонка! – запела в трубку коварная девица. – Можно было и пораньше позвонить!

– Юля, что-нибудь случилось? – насторожилась мать.

– Да нет же, просто сильно соскучилась, – кривлялась Юлька. – Когда мы увидимся?

– Вообще-то я хотела завтра забежать, вечером, но если нужно срочно... Приходи сегодня к нам, можешь с ночевкой, я пирог испеку, с папой в шашки поиграешь.

– Хорошо, прибегу сегодня и останусь ночевать, – муркнула Юлька и устроила трубку на рычаг. Будто бы спохватившись, она поспешно извинилась: – Вы уж простите, я совсем забыла, что не одна... Это личное, не обращайтесь внимания!

Феликс понятливо помотал головой и тут же поставил сестре на вид:

– Вот, мошка, как надо с родней общаться, слышала?! А не то что ты – «Фель, я перезвоню!»

– С чего это вы взяли, что я говорила с родней? – обиделась Юлька.

Феликс только пожал плечами и мотнул головой в сторону телефона. На табло новомодного телефона четко высвечивалось: «Мама. Звонок окончен».

Трюк с неизвестным поклонником не удался.

«Ну ничего, посмотрим, что ты запоешь, когда мне позвонит Ярик!» – мстительно подумала Юлька и принялась дуть на остывшую кофейную чашку.

Феликс, заметив, что сестрица его освоилась, весьма быстро откланялся, чем вызвал какое-то непонятное смятение в недрах Юлькиной души, и отбыл в неизвестном направлении.

– А чего это он не стал наблюдать дальнейший лечебный процесс? – недовольно спросила Юлька у повеселевшей Маши.

– Так ему же некогда! – вытаращила на нее такие же синие, как у брата, глаза девушка. – Он летчиком работает. Сейчас переводится в новый аэропорт. Он ведь почему с этим лечением так суетился – ему в дальние рейсы летать надо, а он меня боится оставить. А я замуж никак не хочу, мужчин боюсь, вот он и торопился.

– Надо же какой заботливый... А что, он тебя со своей женой оставить не может?

Честно говоря, Юлька уже из первого разговора с Феликсом поняла, что тот не женат, но отчего-то хотелось услышать это еще и от сестры.

– Ой, ну с кем он меня оставит, у него же нет никакой жены! – с досадой махнула рукой Маша. – Уж я сколько раз говорила – женись, женись! Вот какая Ниночка замечательная! Готовит – просто все пальчики оближешь! А у Ларисы такие косы! И одевается как фотомодель. Или вот еще Ирочка! У нее даже своя квартира в центре города! Лена и вовсе за Феликса в любой кредит влезет... Она уже и так в ипотеку из-за него вляпалась, все хотела, чтобы Феликс не к ее маме в дом пришел, а в отдельную квартиру, так ведь нет! Он все чего-то ковыряется!

Юлька расстроено фыркнула:

– Что-то я не увидела в нем рокового мужчину – мешок мешком...

– Ой! Юлия Владимировна, ну что вы! – кинулась защищать брата Маша. – Это вы его в форме не видели! Знаете, как ему идет! Он сразу такой подтянутый, высокий, красавец! Зря

вы так. Между прочим, он в их аэропорту считался секс-символом, ну когда еще в чукотском поселке работал...

Юлька резко хлопнула ладошкой по столу:

– Ну хватит. Сегодня ты, Машенька, и без того слишком много мужчин восхваляла...

Кстати, а чего визжала-то утром? Неужели на самом деле так мужиков боишься?

Маша прилежно склонила головку и старательно отвечала, будто на экзамене.

– Ну, во-первых, мужчин я действительно боюсь, мне всегда кажется, что они меня куда утащить хотят, а во-вторых, визжала не я, а эта мамаша сумасшедшего Гоши. Гоша просто мне на ногу наступил, я вскрикнула, Феликс кинулся меня защищать, а мамаша бросилась защищать сыночка. И при этом вопила, как пожарная сирена. Так что это она... А я только потом немножко выла, по привычке...

Юлька помотала головой:

– Если у меня еще кто-нибудь кого-нибудь кинется защищать, меня отсюда выселят.

В этот день больше посетителей не было. Зато у Юльки была возможность вволю наболтаться со своей секретаршей, втиснуть в ее мировоззрение парочку своих взглядов на жизнь и вообще – зародить у девицы Ларской сомнение – а так ли страшны черти, то бишь мужчины, как их принято малевать. Они называли друг друга только Машенькой и Юлей, устали хохотать над незадачливым Гошей и активно обсуждали наряды на предстоящую весну. Расстались девушки уже после пяти, когда под окнами раздался сигнал автомобиля.

– Ой, Юля! – всполошилась Маша. – Это Феликс! Он за мной приехал, тебя довезти?

– Спасибо, я на своей... – махнула рукой Юлька. И впервые пожалела, что добираться до дома ей придется на собственных колесах.

Вечером пришлось ехать к родителям. Во-первых, Юля встревожила мать своим телефонным разговором, а во-вторых, надо было все же переговорить с отцом, и желательно не по телефону, по поводу все того же Гоши.

У родителей «совершенно случайно» обнаружилась в гостях чета Семгиных. Юльку уже давно не удивляло, что мама всякий раз звала в гости родителей Ярика, но сегодня ей отчего-то встречаться с доброй тетей Верой и веселым дядей Игорем не хотелось. Позже к родителям присоединился и сам Ярик, чего уж и вовсе не желалось. Юлька дергалась, не могла понять, что с ней творится, и раздражалась все больше с каждой минутой.

– Юленька! Ты посмотри, что я тебе принесла! – едва завидев девушку, кинулась к ней Вера Аркадьевна. – Это совершенно исключительная брошь! Раритет! У меня эту брошь выпрашивала сама Похвалевская, ну ты ее знаешь. Но я ни-ни! У меня, слава богу, есть невестка, с чего это я всяким престарелым певичкам буду такие вещи уступать!

Юлька вымученно улыбалась, хотя надо было скакать по комнате на манер козы-первогодки. Девушка великолепно понимала – не взять брошь означало обидеть кровно, порушить многолетние надежды на марш Мендельсона, взять же такую дорожную вещь означало только одно: практически расписаться в книге актов гражданского состояния.

Но не зря все же Юлька считала себя девушкой неглупой, она сумела выкрутиться. Скроив счастливую, но робкую мину, она мило проворковала:

– Брошь просто чудо! Но, думаю, сейчас я ее не возьму, зато... Это будет самый лучший подарок на мою свадьбу!

Вера Аркадьевна сначала опешила, некоторое время торчала посреди комнаты, как колодезный журавель, но потом, видимо, в ее голове что-то прояснилось, потому что глаза ее выпучились, рот открылся и женщина радостно завопила во всю силу легких:

– Игорь! Оленька! Владимир! Вы слышали, что мне сказала наша шалунья? Они уже с Яриком наметили день свадьбы! Игорь, оглох, что ли?

Мужчины и женщины пришли в неописуемый восторг, подняли галдеж, а дамы даже по-девичьи попытались взвизгнуть, но приутихли – получалось пошло и грубо, и все почему-то кинулись тормозить Ярика:

– Ярик! Сынок! Когда вы подали заявление? Ой, ну не тараша глаза, Юленька нам уже призналась! Ой, ну озорники какие, ну озорники! Не исключено, что их заставили обстоятельства! Боже мой, Юленька беременна, это же так ясно!

Ярик сидел, что называется, бледня бледней, то есть беловатый с серыми впалыми щеками и с фиолетовыми подтеками под глазами – внезапное счастье отразилось на нем мгновенно и не совсем его красило. Юлька же пыталась сначала что-то объяснить, даже кричала, но в бурных радостях ее попросту не замечали. Теперь же она сидела на кухне, плотно зажав уши руками, и не могла уйти только потому, что еще не переговорила с отцом.

В конце концов все оказались в кухне, мама быстро выставила на стол приготовленный пирог и еще кое-какую снедь, отец достал выдержанный коньяк и, торжественно подняв рюмку, приготовился сказать прочувствованную речь и даже пустить скупую мужскую слезу. На этом вдохновенном моменте и влезла дочь со своей поправкой:

– Мам, пап, тетя Вера, дядь Игорь! Мы с Яриком решили пожениться буквально через три года! Я не могу позволить таких красивых, молодых людей сделать дедушками и бабушками так рано!

Отец поперхнулся заготовленной речью, тетя Вера всхлипнула, а мама только пролепетала:

– Юля, доченька... А как же ребеночек? Мне Вера сказала, что ты беременна...

Юля вздохнула тяжело, потом просто объяснила:

– Ой, мам, ну вы чего как придумаете! Ну когда я была беременна? Прямо неудобно за вас, честное слово. Ярик, объясни родителям, что ты еще не открыл свою лечебницу! Рано тебе замуж.

– А что, – я должен что-то такое открыть? – вытаращился Ярик. – А чего ты раньше-то молчала? Я даже не догадывался... Мама! Папа! Дядя Володя и тетя Оля! Спешу сообщить вам радостную весть! Только что выяснилось, что мне просто позарез необходима своя собственная клиника. Что будем делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.